

С
Обеседник
на пиру

Памяти
Николая Поголя

*...Я пью, но еще не придумал — из двух выбираю одно:
Веселое асти-спуманте иль папского замка вино.
Осип Мандельштам*

МОСКВА
Издательство О.Г.И.
19 мая 2013 года

ББК 94.3
С 54

(Сер.: Библиотека Мандельштамовского общества. Т. 4)

Собеседник на пиру: памяти Николая Поболя / Ред.-сост.: П. Полян. М.: Мандельштамовское общество – О.Г.И., 2013. 624 с.

Николая Львовича Поболя (1939-2013) – знатока российской истории, географии и поэзии, путешественника, корифея общения и застолья – знали многие, очень многие. Доброжелательный и заинтересованный собеседник, замечательный рассказчик, теплый, светлый и легкий человек – он был мостиком и лесенкой между людьми. Уже одним фактом своего существования он противостоял вьмерзанию бескорыстных человеческих отношений. Главное его призвание и амплуа – быть читателем, в особенности читателем поэзии. Скрипичным ключом и мембраной всего его миропонимания служил Осип Мандельштам, чьи стихи он знал наизусть и мог читать часами. Поболь стоял у истоков Мандельштамовского общества, был членом его Совета и неизменным участником почти всех заседаний и дискуссий, душой и инициатором всех пиров и посиделок в честь поэта. Идея собрать и выпустить сборник, посвященный Н. Поболу, вызвала самый горячий отклик. В книге собраны его собственные тексты, мемуары и другие тексты о нем и его фотобиография. Завершают книгу библиография, материалы из архива, основные даты жизни Н. Поболя, а также вводные тексты на английском языке. Среди авторов книги – архитекторы, географы, историки, филологи, писатели, издатели, архивисты и др. Книга выпущена на пожертвования друзей и коллег.

Автор идеи, редактор–составитель и комментатор: Павел Полян.
Редсовет: Петр Андрукович, Виталий Афиани,
Ник Барон, Дмитрий Ицкович, Андрей Калишевский,
Александр Пахомов и Андрей Таранов.

Подбор и композиция иллюстраций: Петр Андрукович, Андрей Калишевский и Павел Полян.

На обложке – фотографии Полины Андрукович,
на фронтисписе – Петра Андруковича.
В оформлении шмуцов использованы портреты Н. Поболя
работы Алексея Неймана.
Переводы на английский язык: Ник Барон.

Дизайн и верстка: Андрей Калишевский.
Редакторы: Иоанна Делекторская / Ирина Кузовкина.

ISBN 978-5-942-82-704-5

© Мандельштамовское общество и авторы (тексты, фотографии)
© А. Калишевский (дизайн)

Сдано в печать 3.06.2013
Формат 60*90/16 Печ. л. 39.

Бумага офсетная. Гарнитура NewtonCTT. Печать офсетная. Тираж 500 экз.
Заказ №

Отпечатано в типографии ООО "Галея-Принт"

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
От составителя	8
Душа общения (П. Полян)	13

ПЕРЕЧИТЫВАЯ...

Воспоминания и эссе

Наш друг и соперник – река	20
Экспедиция 1982 года	27
Арктика и начальство	31
Глобус крепких напитков	32
В середине шестидесятых (об Аркадии Штейнберге)	43
У Маергойза	49
«Непонятно откуда он взялся, этот Сашка Васильев...»	50

Шуточные стихи

«Вот и плывет плот...»	63
«Мы идем на абордаж...»	63
«Зачем нам знать, что осень отступает...»	64
«Солнце жжет, как в Средней Азии...»	65
«Геморрой подкрался незаметно...»	66
«Ты сказала, что Саади...»	66

ВСПОМИНАЯ...

Воспоминания о Николае Поболе

Елена Алекина, Борис Дворкин (Москва). Ему было 33...	68
Людмила Алексашкина (Москва). Шестьдесят лет дружбы	69
Марина Алхазова (Москва). Шесть встреч	73
Петр Андрукович (Москва). В последний раз...	76
Полина Андрукович (Москва). Коленька: черты портрета	78
Виталий Афиани (Москва). Путешествие к друзьям	80
Алексей Багдасарян (Москва). Поболь и его <i>urbi et orbi</i>	86
Федор Брауэр (Ремшайд, Германия). Он любил рыбалку, грибы и ягоды	92
Андрей Битов (Москва). Утрата (Колина страничка)	93

СОДЕРЖАНИЕ

Сергей Бычков (Москва – пос. Ашукино). Смиранный Поболь	96
Сергей Василенко (Фрязино – Москва). Он всегда был рядом	100
Леонид Видгоф (Москва). «Уж мне такого больше не видать...»	101
Игорь Власов (Москва). Источник света (Коля Поболь в лаборатории ОКБ)	104
Юрий Гайгаров (Москва). На дне рождения у Поболя	106
Леонид Жаров (Тюмень). Поболь – это весна!	108
Юлиан Жеймо (Варшава). Колябус	114
Семен Заславский (Днепропетровск). Памяти Человека.	123
Григорий Иоффе (Рэдфорд, США). Блажен кто смолоду был молод	125
Андрей Калишевский (Москва). Его теплый, «с трещинкой», голос...	127
Леонид Капис (Москва). Манделыштамовская коллекция	130
Игорь Корлас. В ОКБ МЭИ	132
Янина Костричкина (Москва). Он брал самое лучшее отовсюду...	134
Николай Котрелев (Москва). Расцвела Колина улыбка	137
Олег Лекманов (Москва). Памяти Николая Поболя	138
Инна Лиснянская (Хайфа). Дыра в космосе	139
Елена Макарова (Хайфа). Цельнокройный человек	140
Евгений Мартюшин (Москва). Мой друг Коля	141
Леонид Межибовский (Франкфурт-на-Майне). Совсем не малознакомый	152
Людмила Меледина-Блэйкли (Лондон). Жизнь упала как зарница.	152
Сергей Мироненко (Москва). Он просто жил и говорил	156
Лев Михалевский (Москва). Все время собираюсь позвонить Коле...	161
Константин Морозов (Москва). Он имел несколько пластов глубины	167
Алла Морозова (Москва). Радость наслаждения жизнью	173
Шахмардан Мудуев (Махачкала – аул Чуртах). Улыбающиеся глаза в сигаретном дыму	177
Ирина Нагишкина (Москва). «По дороге в Бидл-Добл»	180
Зинаида Палванова (Иерусалим). Спасибо «Музыке» за Колю.	182
Александр Пахомов (Магадан). Львович (Поболь в Охотске)	185
Вадим Перельмутер (Мюнхен). Попытка портрета	192
Татьяна Пестова (Москва). Почти как третий родитель	202

СОДЕРЖАНИЕ

Галина Михайловна Поболь (Москва). Он был по-настоящему свободным человеком!	203
Михаил Сергеевич Поболь (Москва). Я любил своего деда	206
Павел Полян, Павел Нерлер (Москва – Фрайбург). Герой своего времени? (I. Человек из другого мира и теста; II. Жил певчий дрозд, или Take Five; III. Из переписки)	209
Елена Рачева (Москва). Морковка с Воркуты	241
Людмила Сейтакова. Человек-открытие	242
Юлия Сейтакова (Москва). О моем любимом дяде Коле	244
Владимир Середин (Москва). Феномен Поболя (поминальный тост в 3-х частях)	247
Илья Смирнов (Москва). Под знаком Штейнберга	252
Елена Стеженская (Москва). Бригада имени Поболя	258
Александр Суетенко, Зинаида Суетенко (Москва). Коля Поболь – плотовик	261
Андрей Таранов (Москва). Письмо Коле	263
Алена Таранова (Москва). Наш Поболь	268
Александр Таруц (Москва). Охота на глухарей	282
Павел Турун (Ставрополь). Он обладал огромной притягательной силой	284
Юрий Фрейдин (Москва). Неожиданный человек	285
Олег Хлебников (Москва). Он жил азартно	288
Мамука Цецхладзе (Тбилиси). Мой несерьезный друг	289
Михаил Шапиро (Модиин, Израиль). Хриплый романтик	291
Марат Ямпольский (Майами, США). Что в Коле покоряло – оптимизм!	292
<i>Из откликов на известие о смерти</i>	298
<i>Из стенограммы гражданской панихиды</i>	303
<i>Венок: стихи, посвященные Поболю</i>	
Александр Никольский. Другу-ровеснику	315
Зинаида Палванова. «Испытание дружбы...»	316
Зинаида Палванова. «Эта весть явилась не в конверте...»	317
Павел Нерлер. Копирайт	318
Семен Дымант. «Писать о Коле Поболе легко...»	320

СОДЕРЖАНИЕ

Венок: шуточные стихи

Вячеслав Егоров. «Доколе будет Поболь Коля...»	321
Павел Нерлер. Коле – на шестидесятилетие	322
Вячеслав Егоров. «То ли быль, то ли небыль...»	323
Леонид Жаров. «Ты не шибко голосист...»	324

ВГЛЯДЫВАЯСЬ...

Фотоальбом	325
-------------------	-----

ПЕРЕЧИТЫВАЯ...**Избранные статьи**

Первое Всероссийское совещание работников по переселенческому делу (март 1927 г.)	378
Оседание	386
Партийные чистки как один их механизмов создания социальной базы сталинизма	390
Шифрограммы Политбюро ЦК ВКП(б) и эшелонные списки ОГПУ– НКВД как источники по изучению репрессий в СССР	399
Депортации немцев и корейцев	408
Нацпроект история	414
Как их везли	417
Сосед Мандельштама по нарам	430
Анна Ахматова и квартирный вопрос	441
Гомер XX века и его переводчики	444
Женщина на войне	464
Что упало – то пропало?	481

Избранные рецензии

Пятьдесят восьмая во всей красе	484
В расход	493
Багровая книга погромов	496
Евреи советской провинции	498
«Коммунистическая власть против религии Моисея»	501

СОДЕРЖАНИЕ

Книга-бумеранг: биография Николая Гумилева	503
Лирика любителей железных дорог	508

«Ваши документы!»: избранные публикации

Ушаты «Правды», или Большевицкая наука вранья	509
«Чем больше удастся расстрелять, тем лучше»	516
Вертикаль власти на слезе ребенка, или Как большевики обворовывали и мучали сирот	521
Впереди паровоза	524
Рембрандты для диктатуры пролетариата, а опиум для народа	527
Займем у голодных, или Откровенный грабеж!	536
Как растили Ежевичку, или Лечиться, лечиться и еще раз лечиться!	540
Пошли за мясо. Постановление, уничтожившее ветеринаров и животноводство	548
Выдача портретов, или Как бороться с тенью врага?	551
Двуликий гуманист, или Игра в кошки-мышки с вождем.	557
Первая депортация и «эффективный менеджер» или Как корейских рыбаков делали скотоводами	560
Греческая волынка в Ферганской долине	566
Переписка дружков, или Второй человек империи	571
Телеграммы прокурора Грезова	578
Сталин и Хрущев, или Кто в доме хозяин	577
Без лицемерия, или О внешнеэкономической политике	580
Дружков всех народов, или Как Сталин запретил всем армянам возвращаться в Армению	587
Библиография	590
Документы	596
Основные даты жизни	609
Схема прохода к могиле Н. Поболя. Эскиз надгробного памятника.	616
Принятые сокращения	617
From the Editor	618
The Soul of Companionship (P. Polian)	619
Contents	623

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Читатель разберется сам...

Н. Поболь

Композиция настоящего издания не канонична, авторские разделы в ней перемешаны с неавторскими, что является компромиссом между позициями составителя и части членов редсовета.

Книгу открывает раздел («Перечитывая...»), состоящий из текстов самого Н. Поболя, объединенных той или иной долей автобиографичности: это эссе и мемуары, а также шуточные стихи (иных он, кажется, и не писал, а если и писал, то они не сохранились, о чем он никогда не вспоминал и не грустил). Три эссе посвящены его трем любимым занятиям – путешествиям на плотках, экспедициям и пиршествам с друзьями, причем «Глобус крепких напитков» – настоящая поэма! Мемуаров тоже три – об Аркадии Штейнберге, Исааке Маергойзе и Сашке Васильеве.

Во втором разделе, озаглавленном «Вспоминая...», собраны мемуары и другие тексты о Николае Поболе. Воспоминания расположены в алфавите авторов. Практически все они написаны по просьбе составителя вскоре после смерти Н. Поболя, отчего даты проставлены лишь под текстами, написанными в другое время. Никаких ограничений по содержанию или объему авторам не ставилось, они сами несут ответственность за свои тексты¹.

За воспоминаниями следуют спонтанные отклики на известие о Колиной смерти, полученные составителем (в том числе и от тех, кто лично его не знал), а также избранные фрагменты стенограммы гражданской панихиды, состоявшейся 31 января 2013 года в Актовом зале общества «Мемориал». Включен в нее и стихотворный «Венок» – посвященные Н. Поболю или обращенные к нему стихи, расположенные хронологически. Избранные шуточные обращения при этом вынесены в отдельный раздел.

---

¹ При встретившихся стилистических расхождениях между автором и составителем или автором и редактором выбор редакции окончательного текста оставался за автором. Несколько авторов этим правом воспользовались.

Раздел третий («Вглядываясь...») это фотоальбом – своего рода попытка Колиной фотобиографии. Огромное количество фотографий Н. Поболя и его друзей, снятых в самое разное время самыми разными людьми, хранилось в его семейном архиве. Кроме того, свои фотографии или фотографии из своих архивов предложили изданию П.Ф. и П.П. Андруковичи, Н. Барон, В. Белозеров, С. Василенко, И. Власов, В. и Д. Герман, И. Делекторская, Б. Дибирова, М. Дробинская, С. Дымант, Ю. Жеймо, К. Зелинский, И. Корлас, Е. Мартюшин, А. и К. Морозовы, З. Палванова, А. Пахомов, В. Перельмутер, П. Полян, Ж. Радвани, Э. Семенова, В. Середин, Е. Стеженская, А. Суетенко, А. Таруц и М. Ямпольский, а также издательство «Пробел».

Сводный список источников, использованных в альбоме, приводится в его конце. При описании фотографий, публикуемых вне альбома, указываются их установленные авторы или места хранения; отсутствие таких указаний означает принадлежность к семейному архиву Н. Поболя.

В четвертом разделе, озаглавленном «Перечитывая...», собраны научно-просветительские тексты Н. Поболя, избранные статьи, рецензии или публикации исторического или историко-литературного характера².

Посвященные истории или литературе, они прочно сцементированы одной преобладающей темой – темой репрессий. И очень трудно провести границу между «филологией» поболевской «историей»: куда прикажете отнести обнаруженный им «мандельштамовский эшелон» или рассказ о Юрии Моисеенко – мандельштамовском соседе по лагерным нарам?

В отдельный подраздел вошли материалы газетной рубрики, которую Н. Поболь и П. Полян в 2008 – 2010 гг. вели в «Новой газете» (один материал вышел на сайте «Полит.ру»). Рубрика выходила, как правило, в составе новогазетской вкладки-специального выпуска «Правда ГУЛАГа» и называлась «Ваши документы!» (сами ведущие в свое время предлагали менее броский, но и более точный заго-

---

² Часть текстов написана в соавторстве – с П. Нерлером, А. Никольским, П. Поляном и А. Таруцем. Некоторые тексты не завершены, некоторые – полностью откомментированы.

ловок: «Архивариус "Новой газеты"»). В основе почти всех этих мини-публикаций лежат материалы Оргбюро ЦК ВКП(б), хранящиеся в РГАСПИ (фонд 17, опись 167).

Над этими миниатюрами Коля работал с особенным удовольствием. В них заметен столь типичный для него прием пропуска исторической фактографии или через личный опыт, или через личное отношение к лицам и событиям, попадающим в поле его зрения.

Этого же поля ягода и побелевский комментарий, попавший в первый том так называемого «черного Мандельштама» – двухтомник 1990 года, выпущенный издательством «Художественная литература». К мандельштамовской строчке «И целлулоид фильма воровской» из стихотворения «Еще далеко мне до патриарха» комментатор, он же и пишущий эти строки, делает следующее пояснение: «целлулоидный рожок; с его помощью можно было звонить по телефону-автомату, не опуская 15-копеечную монету (сообщено Н.Л. Поболем)»³

Завершают издание библиография Н. Поболя, в конце которой называются и незавершенные издательские проекты с его участием, избранные документы из архива Н. Поболя, запечатлевшие не только его собственную биографию, но и судьбу его рода, основные даты жизни Н. Поболя, список принятых в издании сокращений, а также вводные тексты на английском языке. Составитель считает своим приятным долгом поблагодарить всех тех, кто внес свой вклад в подготовку настоящего издания. И прежде всего авторов вошедших в него текстов, как и авторов или владельцев фотографий.

Огромное спасибо наследникам Н. Поболя и редсовету книги – за разностороннюю помощь и поддержку в подготовке настоящего издания.

Отдельная благодарность художнику книги – Андрею Калишевскому, ее издательским редакторам – Иоанне Делекторской и Ири-

---

³*Осип Мандельштам. Сочинения: В 2 т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1990. С. 515. См. другой аналогичный комментарий в воспоминаниях С. Василенко в настоящем издании.*

не Кузовкиной, Петру Андруковичу – со-составителю иллюстративной части издания, а также издательству «ОГИ» и Мандельштамовскому обществу.

Кроме того благодарность Алине Мироновой, ученому секретарю Мандельштамовского общества, и Семену Дыманту – за всестороннюю техническую помощь, Элле Семеновой – за предоставленные материалы, Владимиру Литвинову – за оперативное ведение посвященной Н. Поболу странички на сайте Мандельштамовского общества, Нику Барону – за выполненные им переводы на английский язык, Валерию Расстригину – за помощь в проведении интервью, Александру Смолянскому – за сквозной поиск публикаций Н. Поболя в базе данных «Integrum», Леониду Кацису, Александру Мясникову, Габриэлю Суперфину и Олегу Хлебникову – за отдельные библиографические консультации и Дмитрию Богоявленскому, Галине Поболь и Юлии Сейтаковой – за ценные фактографические уточнения.

Некоторые Колины друзья – например, Валерий и Наталья Расстригины, Элла Семенова, Михаил Скачков и другие – ограничились устными, по телефону или скайпу, воспоминаниями о нем. Почерпнутые от них сведения, тем не менее, вошли в информационное поле этой книги.

На книге – гриф Мандельштамовского общества, она включена в серию «Записки Мандельштамовского общества». С этой организацией Коля был связан душевными и деловыми узами с самого первого мига ее рождения в 1991 году. Общество он указывал в случаях, когда ему требовалась аффилиация, здесь он ежегодно брал казенные отношения, с которыми шел на свою неказенную архивную «охоту»...

Спасибо и другим институциям и коллективам, с которыми Коля сотрудничал и куда нередко заглядывал поработать или перекурить. Это и университетский «чердак» в высотке на Ленинских горах, где базировалась его Охотская экспедиция; и реставрационная мастерская Валеры Расстригина в Государственном музее А.С. Пушкина в Хрущев-

---

ском, где Коля подрабатывал электрической реинкарнацией старинных люстр; и редакция «Новой газеты» в Потаповском; и ряд рассыпанных и мигрирующих по Москве издательств – ОГИ, «Новое издательство» (времен Жени Пермякова), «Материк», РОССПЭН и «Время», – в которых вышло полтора десятка книг с его непосредственным участием, – и Государственный архив Российской Федерации на Пироговке; и Институт географии РАН в Старомонетном, и Геофак на Ленинских горах; и Гослитмузей в Трубниковском; и фонд «Демократия» на Малой Грузинской; и Московское общество «Мемориал» в Малом Каретном и на Каретном Ряду. «Мемориалу» же – отдельная благодарность за всестороннюю помощь в день похорон и за предоставление аудиозаписи панихиды.

И, наконец, наша признательность всем спонсорам настоящего издания. Вот их имена: Е. Алекина и Б. Дворкин, П. Андрукович, В. Афиани, А. Багдасарян, Ж. Барде, Н. Баррон, В. Белозеров, Ф. Брауэр, В. Белкин, Л. Брусиловская, С. Василенко, И. Власов, М. Габович, Ю. Гайгаров, И. Делекторская, Б. Дибирова, С. Долгов, С. Дымант, В. Егоров, Л. Жаров, семья Жеймо, Д. Зубарев, Г. Иоффе, Д. Ицкович, А. Калишевский, Л. Кацис, И. Корлас, С. Красильников, И. Кузовкина, А. Курилкин, Д. Лахути, И. Лиснянская, В. Литвинов, А. Мец, Е. Мартюшин, Л. Межибовский, А. Миронова, С. Мироненко, О. Михальченко, А. и К. Морозовы, Ш. Мудуев, А. Нейман, С. Нехамкин, А. Панин, Т. Пастернак, А. Пахомов, З. Палванова, П. Полян, Н. Регент, Л. и Ю. Сейтаковы, Э. Семенова, В. Середин, М. Скачков, И. Смирнов, Е. Стеженская, Г. Суперфин, И. Сурат, А. Таранов, Е. Таранова, К. ле Торривеллек, П. Турун, Н. Ушацкая, А. Фэвр-Дюпэгр, Ю. Фрейдин, М. Шапиро, А. Шевчук, В. Шпар, В. Юдинцев и М. Ямпольский.

Пусть эта книга останется знаком нашей общей памяти об этом светлом и теплом человеке – о Коле Поболе.

Павел Полян

ДУША ОБЩЕНИЯ

1

27 января 2013 года, на 74-м году жизни не стало Николая Львовича Поболя.

Его знали многие, очень многие. И в семьдесят с гаком не то, что отчество – даже полное имя как-то плохо лепилось к нему. Ибо не было в мире человека более общительного и доброжелательного, более открытого и заинтересованного в беседе и собеседнике, чем Коля Поболь. Как не было интереснее и рассказчика – ведь за жизнь он ни разу не уклонился ни от чего, что было или хотя бы показалось ему заслуживающим внимания.

Вот далеко не полный перечень его душевно-телесных привязанностей и времяпрепровождений: водолазное дело, горный сплав на плотках, охота, рыбалка, сбор ягод и грибов, баня, геофизика, геодезия, полярная авиация, живопись, поэзия, джаз, архивный поиск. Колина трудовая книжка – увлекательное чтение. В бесчисленных работах, экспедициях и отпусках было что-то и от бродяжьего принципа «перекати-поле», но особенно хорошо он знал и ценил Севера, Дальний Восток, Кольский полуостров, Саяны, Грузию и Туркмению. Любимыми его местами на планете СССР были, кроме Москвы, Охотск и Тбилиси.

Его дружбу и общество ценили Аркадий Штейнберг и Семен Липкин, Владимир Яковлев и Александр Морозов. А уж как сам Коля ценил дружеское общение и застолье – и не передать: фирменные «баранья нога» или «туркменский плов» на 19 мая (день его рождения) были инвариантами и кульминациями годового цикла и неотъемлемой частью Колиного образа:

Его призвали всеблагие
Как собеседника на пир...

На нас – одновременно – надвигаются не только глобальное потепление, но и глобальное замерзание – души и бескорыстных человеческих отношений. Коля противостоял этой ледниковой эпохе уже одним фактом своего существования. Теплый, светлый и мирящий других человек – он был мостиком и лесенкой между людьми.

Свою натуральную жизненную философию, – она же жизненная практика, – Поболь отчасти (и, слава богу, что лишь отчасти!) разделял с таким корифеем московской богемности как Сашка Васильев¹. В Колином исполнении ее девиз звучал примерно так: «Жизнь прекрасна – так порадуемся ей!». Понятно, что кредо это столь же оптимистическое, сколь и конформистское.

Был у Коли редчайший дар извлекать корни радости и красоты бытия из самых невероятных ситуаций. В сочетании с природным обаянием, громадными знаниями, жизненным опытом и живым юмором такое кредо делало Колю на редкость притягательным и желанным собеседником, – тем, кого называют: легкий человек.

Не удивительно, что судьба одарила его и «легкой рукой». Найти в фонде конвойных войск РГВА нужный тебе эшелон – ничуть не проще, чем иголку в стоге сена. А Коля нашел искомое – «мандельштамовский эшелон» 1938 года – и буквально со второй попытки! Он же фактически первым из сторонних читателей увидел в питерском Военно-медицинском музее потрясающие записки еврея-зондеркомандовца Залмана Градовского, закопанные им в пепел и землю возле четвертого крематория в Биркенау.

¹См. сборник с Колиным участием: *Про Сашку Васильева*. М.: Пробел, 2012. С. 60–85.

И это далеко не единственное, что Коля находил в архивах. Его влекла туда не только жажда информации, но и сам азарт поиска. Чем-то это было сродни другому его любимому занятию – сбору грибов в лесу, но с той лишь, в пользу грибов, разницей, что в архивах нельзя курить (грибы, кстати, он находил всегда – и в негрибные годы, и в негрибных местах).

Из архивно-издательских проектов с Колиным участием особо выделяю следующие пять – сборник документов «Сталинские депортации. 1918 – 1953» («Демократия» – «Материк», 2005), сборник документов «Вайнахский этнос и имперская власть» (РОССПЭН, 2010), книгу Павла Нерлера «Слово и “Дело” Осипа Мандельштама» («Петровский парк» – «Новая газета», 2010), серию «Человек на обочине войны» (РОССПЭН, 2006 – 2010; Коля принял участие в подготовке семи томов из вышедших 11 и еще в трех до сих пор не вышедших) и, наконец, рубрику «Ваши документы!» в «Новой газете» в 2009 – 2010 гг. В «Новой» выходили и другие его материалы.

Быть читателем, в особенности читателем поэзии, – в сущности, и было главным Колиным призванием и амплуа. Читал он даже не охотно, а жадно: внутри у него всегда была настроена система строгих эстетических и исторических критериев, позволявшая точно и тонко реагировать на прочитанное. Скрипичным ключом и мембраной этой системы был для него Осип Мандельштам, чьи стихи Коля знал наизусть и мог читать часами, как, впрочем, и стихи многих других поэтов.

Коля стоял у истоков Мандельштамовского общества, был членом его Совета и неизменным участником почти всех заседаний и дискуссий о поэте, душой и инициатором всех пиров и посиделок в его честь. В обществе хра-

---

нится собранная им специфическая коллекция – бутылки из-под всех напитков, упомянутых Осипом Эмильевичем в стихах и прозе.

В молодости он дружил с архитекторами, художниками и музыкантами (еще в хрущевскую оттепель «отвечал» за живопись в одном из первых клубов московской интеллигенции – клубе «Музыка» при гостинице «Юность»), в зрелости – с ними же плюс географы и поэты, а в старости – с ними со всеми плюс историки, архивисты и издатели.

Он почти никогда и ни с кем не ссорился – был истинным гением дружбы, легкой и верной, немного прокуренной. А курил Коля практически всегда, без перерыва (до четырех пачек в день!), изводя на это щедрый родительский дар – поистине богатырское здоровье. И в горячей парилке он всегда лез на самый верх: в Сандуновских ли, Строченовских, Ржевских или в Селезневских банях. В последних, – еще и за седину бороды, – его так и прозвали: «святой отец»...

И это непередаваемо, Коленька, насколько нам будет тебя отныне не хватать...

2

Вся жизнь Николая Поболя так или иначе была связана со словом и с книгой – с самиздатовской или с официальной, не важно. К нескольким десяткам книг он имел самое непосредственное отношение – как составитель или редактор, как автор или соавтор текстов статей, рецензий, публикаций, комментариев или указателей.

Вместе с тем писал он крайне неохотно (это относится и к письмам), и каждый его новый текст был проявлением исключения, а не правила. Великолепный рассказчик, Поболь, прибегая к терминологии Аркадия Штейнберга,

---

был человеком отчетливо **устной культуры**, а не письменной.

К сожалению, в книгу не вошли Колины дневники, а точнее, ежедневники. Самый факт их существования оказался полной неожиданностью буквально для всех Колиных друзей! Никто из нас и предположить не мог, что Коля – систематически и годами – мог вести что-либо подобное!

А оказалось, что мог: после его смерти в его архиве было обнаружено несколько амбарных книг, полевых дневников и тетрадей, в которые на протяжении без малого 18(!) лет он аккуратно и почти без пропусков записывал лаконичные итоги каждого прожитого дня. Самая первая запись датирована 14 января 1989 года, а самая последняя – 31 декабря 2006 года². Эти записи совершенно адекватно передают Колины стиль, ауру и атмосферу жизни, а также его ритм и отношение ко времени...

Повторюсь: главное Колино призвание и амплуа в мире печатного слова – **быть читателем!** Он прочел и выбрал в себя многие тысячи книг, и ни одна из них, даже самая никчемная, не прошла сквозь него бесследно³. Он даже обложки прочитанных книг прекрасно помнил и мог их детально описать.

И если, – влекомый своим «амплуа» и будучи еще старшеклассником, – он записывался в Ленинскую библиотеку, то вскоре ориентировался в ней настолько, что устремлялся в ее Святая Святых – в Музей Книги!⁴ А освоившись – налаживал такой уровень отношений, что ему

---

² Более ранние и более поздние записи, если они были, нами в архиве не были обнаружены.

³ Примером чему является и рецензия на графоманский, в сущности, сборник поэтов-железнодорожников «Лирика любителей железных дорог. Вып. 2» (М., 2001).

⁴ См. в воспоминания Ю. Жеймо в настоящем издании.

и его другу Сашке Васильеву – представляете? – можно было туда позвонить!

Колина тяга к архивам и бывшим спецхранам, открывшимся или приоткрывшимся в позднесоветское и постсоветское время, может быть понята еще и как продолжение того же самого читательского призвания. Как придание ему еще одного значимого измерения и еще одной оси – оси первичной, еще непрочитанной, еще горячей информации.

Все это делает издание в память о Коле именно книги естественной и как бы напрашивающейся идеей.

У Н. Поболя было множество автономных дружеских кругов, и они, конечно, перемешивались – особенно 19 мая, в Колины дни рождения, или во время походов в баню, – но многие его приятели и знакомые впервые или после очень долгого перерыва увидели друг друга только на Колиных похоронах.

Перемешались эти круги и в нашей книге. Самые многочисленные среди мемуаристов (их более 60!) – географы, архитекторы, друзья детства, родственники, товарищи по Мандельштамовскому обществу и по Штейнберговскому кружку. Но штучно представлены и коллеги по МЭИ-шному «почтовому ящику», плотогоны, «охотские», поэты, писатели, журналисты, историки, архивисты, издатели, дети друзей и даже знакомые друзей.

У каждого, разумеется, был свой «мой Поболь», но, будучи положенными рядом или даже наложенными друг на друга, все эти индивидуальные наброски открывают немало нового и приближают к более широкому портретированию и пониманию «нашего» общего Поболя.

Павел Полян